Архимандрит
Андрей
(Конанос)

Лекарство от одиночества

БЕСЕДЫ О ЛЮБВИ

архимандрит Андрей Конанос

Лекарство от одиночества. Беседы о любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51869455
Лекарство от одиночества. Беседы о любви:
ISBN 978-5-7533-1527-4

Аннотация

В этом сборнике собраны беседы греческого современного проповедника о том, что такое настоящая любовь, как научиться любить и как с помощью любви наладить отношения со всеми людьми, что нас окружают.

Содержание

Лекарство от одиночества 4
Что такое любовь 8
Любить – желать блага другому 8
Любовь – это преодоление себя 19
Главное, чтобы не исчезла любовь 37
Напиши его имя первым 37
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Архимандрит Андрей (Конанос) Лекарство от одиночества. Беседы о любви

Лекарство от одиночества

То, что угнетает нас изнутри, – это наш уязвленный эгоизм. Мы не научились любить ради других, но ради того, чтобы взамен получать их любовь. Такая любовь корыстна и не имеет ничего общего с тем, чему учил нас Христос.

Возможно, это действительно трудно – любить своих врагов, но на пути к этой цели можно делать определенные шаги. В первую очередь наше внутреннее устроение часто является поводом для окружающих относиться к нам или равнодушно, или плохо. Если сначала мы изменим свое отношение к другим, то увидим сразу перемены и в их поведении. Мы много постарались, чтобы нажить врагов своими действиями, но если мы станем относиться к ним лучше и приложим попечение о том, чтобы удалить недоразумения, которые нас разделяют, то они легко станут друзьями.

Христианин не имеет врагов, потому что его поведение

не способствует вражде. А если кто-то враждебно настроен против него из-за того, что он – христианин, тогда эта вражда не является личной. В этом – великая духовная польза для христианина. И только ради этой духовной пользы, которую мы получаем от тех, кто имеет предвзятое отношение к нам по причине нашей веры, необходимо быть им благодарными.

Поэтому лекарством от одиночества и ропота является истинная бескорыстная любовь. Давайте начнем с тех, кто нас окружает, будем заботиться о том, чтобы, по мере наших сил, радовать их. Узнаем, что им нравится, будем говорить с ними дружелюбнее, теплее, по-человечески. Тогда мы увидим чудо. Вначале они будут удивлены перемене нашего к ним отношения и, возможно, на первых порах выразят недоверие. Но через некоторое время они не выдержат атаки любви, которой мы их подвергаем, и отреагируют девять раз из десяти положительно, и лишь один из десяти – равнодушно или отрицательно. Но их отношение будет связано не с нами, а с их личными проблемами.

Христианин – человек светлый. Он излучает свет любви Христовой, умиротворения и постоянства. Даже если кто-то и не знаком с ним, он чувствует, что может полагаться на него, не опасаясь предательства или разочарования. Перед светом Христовым тают снега, тени исчезают, сердца и объятия раскрываются.

Не думайте, что это все только теории. Уверяю вас, что это лекарство, проверенное и действенное. Те редкие случаи,

когда изменение нашего собственного отношения не получает аналогичной реакции окружающих, требуют более детального поиска. Быть может, есть глубокие причины или раны от наших собственных прежних поступков или опыта других людей, которые не связаны с нами. Или просто некоторые люди не хотят отвечать взаимностью на нашу любовь. Это их право. Мы не можем заставить их. И тогда наступает время доказать, насколько бескорыстна наша любовь.

Мы действительно нуждаемся в любви других. Сердце человека подобно растению, оно питается водой любви. Если его не поливать регулярно, оно засыхает и увядает, но не только от нехватки человеческой любви. Те благословенные, которые соединены с источником любви, Христом, имеют меньшую потребность в любви человеческой, они имеют любовь в изобилии, чтоб распространять ее вокруг себя. Мы же, недостаточные, еще нуждаемся в том, чтобы чувствовать тепло человеческой любви, так что позаботимся о том, чтобы щедро отдавать ее всем, и будем надеяться, что некоторые воздадут нам тем же.

А что касается плотской любви и физических проявлений любви духовной, это – сложная тема, не знаю, сможем ли мы раскрыть ее в этих нескольких строках без риска недоразумений. Конечно, я не имею в виду проявления любви между родителями и детьми, или братьями, или христианами, или кем бы то ни было из людей, которых объединяет чистая любовь. Человек имеет двойственную природу, душу и те-

ло, и логично, что и тело участвует во взаимном выражении любви, но с мерой и деликатностью, потому что не все думают одинаково и не все имеют одинаковые привычки и традиции.

Причиной нашего дурного отношения к другим часто является уныние, а именно духовная леность и бездействие. Уныние отдаляет нас от источника любви, Христа, и заставляет чувствовать себя опустошенными, не имеющими цели и не способными не только любить, но даже пошевелить пальцем. Причины уныния могут быть разными, и выход из этого труден, поэтому нам необходима помощь духовника. Когда мы снова станем духовно на ноги, мы сможем и улучшить наши отношения с окружающими нас, как описано выше.

Боже, милостив буди мне, грешному, и помилуй мя!

(Пер. с новогреч. А. Будник)

Что такое любовь

Любить – желать блага другому

Каждому свое. То, что не нравится мне, совсем не обязательно не понравится никому. И напротив: вовсе не факт, что то, что нравится мне, обязательно понравится и тебе. Поэтому у нас есть право свободного выбора: что слушать, какую передачу, что любить, какую слушать музыку. Мы не в состоянии изменить других. Разве не так?

Но существует то, что должно объединять всех нас, несмотря на эти расхождения, различные взгляды и непохожесть друг на друга. Это любовь. И пусть она не иссякнет в наших душах. Пусть любовь всегда пребывает между нами и, словно соединяющая скрепа, удерживает нас вместе. Тогда мы не будем ощущать антагонизма ни в чем. Мы не станем враждовать ни с кем и ни по какому поводу в этой жизни. Ведь нас объединяют общая боль и общий враг: смерть. И общее стремление к жизни, воскресению, счастью и радости. Мы все, люди, в самом глубоком смысле связаны между собой через эти основополагающие понятия.

Давайте будем любить друг друга, несмотря на то что мы разные. У каждого свой характер. Но что сказал Христос? *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь*

любовь между собою (Ин. 13, 35). Он не сказал, к примеру: так узнают все, что вы Мои ученики, если вы все слушаете одинаковую музыку, если вы все имеете одни и те же взгляды или живете одинаково. У каждого из нас собственный характер: у тебя один, у меня другой. Ведь и во время Божественной литургии каждый молится по-своему: твоя душа ликует, моя умиляется, каждый переживает молитву по-своему. Разве не так? Но все мы во время литургии чувствуем любовь. «По тому узнают все, – говорит Христос, – что вы Мои ученики, если имеете любовь между собой». Это самое трудное. Самое трудное – сохранить любовь.

А как? Как можно любить, если прежде этому не научиться? Любить трудно. Ты любишь? Любишь. Ты держишь в уме тех, кого любишь, и говоришь: «Я люблю его, люблю ее, питаю слабость к этому или к тому человеку, умру за того-то…» И это считается любовью. Все это мы называем одним словом – любовь. Сказать же по-настоящему «я тебя люблю» очень трудно. Это подвиг.

Любовь есть вершина. Она – преодоление, а не что-то повседневное и обычное. Где-то я прочел о старце, игумене монастыря. В обители готовились к хиротонии одного из монахов. Его уже рукоположили в диакона. В день хиротонии игумен вышел за монастырские ворота и ожидал почетного гостя – митрополита, который собирался прибыть на торжество, и других приглашенных официальных лиц. Мимо игумена в обитель входило множество людей. Простые верую-

щие, монахи и другие. На следующий день, когда все закончилось, игумен собрал братию и сказал:

– Мне, дорогие мои отцы, необходимо покинуть вас на некоторое время. Я должен уйти, чтобы лучше увидеть себя.

– Зачем вам уходить от нас? Мы так вас любим!

– Да, но вчера я кое-что осознал.

– Что вы осознали, – спросили они, – геронда?

– Когда я стоял у ворот и ждал гостей, прибывавших на хиротонию, то заметил, что, если заходил великоименитый человек, некое официальное лицо, я чувствовал, как мои руки становятся влажными от волнения. Когда же заходили простые паломники, мои руки оставались сухими, как обычно. Я по-разному реагировал на разных людей.

– Да, – сказали они, – а что здесь такого? Разве это не естественно?

– Быть может, это естественно для вас, но я, ваш пастырь, должен был бы уже научиться в своей жизни всех любить одинаково. И чувствовать себя равно комфортно с каждым. Любить всех и не бояться никого, не тушеваться перед одними и не быть смелым с другими. Я должен быть словно сердце Бога, пребывать в Боге. Поэтому я уйду ненадолго, чтобы лучше вглядеться в себя. Здесь, среди бытовых дел и управления, я разучился смотреть внутрь себя.

И он на время ушел из обители, чтобы вглядеться в себя, отыскать в себе ответы на вопросы: а любит ли он? и что он любит? прозрачен ли он для всех? искренен ли он со всеми?

открыт ли он всем?

К примеру, ты говоришь: я люблю. Но «люблю» порой означает «я испытываю в тебе потребность». И тогда это уже не любовь ради любви. Да, действительно, некоторые люди нам необходимы. Но это вовсе не означает того, что мы их любим. Любить – это желать блага тому, кого ты любишь. Заботиться о нем. Если я вижу, что в чем-то он может преуспеть, я желаю ему преуспеяния, даже если мне это «невыгодно».

Подумай так: «Я хочу, чтобы мой ребенок развивался, потому что я люблю его, и мне не важно, куда он отправится для этого. Пускай он едет учиться в любую страну мира, если хочет. Ведь я люблю его и желаю ему блага. А раз его благо – это расправить крылья и улететь от меня, я отнесусь к этому шагу с уважением. Потому что я его люблю. Но мне будет так его не хватать! Мои глаза не будут видеть его, мои руки не прикоснутся к нему, не приласкают, не обнимут. Моя кровинушка, дитя мое, не будет рядом со мной».

Когда ты любишь по-настоящему, ты, прежде всего, думаешь о том, кого любишь, о его благе. Это трудно. Вот что мне рассказал один молодой человек. Его отец очень хотел, чтобы сын поступил в университет. Он хотел этого «ради блага сына» (так он считал). Он ему говорил: «Я хочу, чтобы ты поступил. Я люблю тебя, мой мальчик. Мы говорим тебе это ради твоего же блага, мы беспокоимся о тебе». А юноша отвечал: «Ну разве я не делаю того, что могу? Делаю. Я по-

стараюсь. Я приложу все усилия». Он старался, бедняга, готовился, но в конце концов провалился. Не прошел. И его отец в припадке гнева (ведь когда мы гневаемся, то порой открываем свое истинное лицо и выкладываем, что чувствуем на самом деле, показываем, кто мы на самом деле есть) ему говорит: «Ну все, пиши пропало! Ты будешь неудачником в жизни. Завтра я пойду на работу и что я скажу тем, чьи дети поступили? Дочь сослуживца по конторе поступила. Как я завтра покажусь им на глаза и скажу, что ты провалился?» Сын принял его посыл: «Мой отец всегда говорил, что любит меня, а теперь моя ценность в его глазах нивелировалась. Как только я не поступил, он сообщил мне, что меня не любит. Я срезался, и он уже сравнивает меня с дочерью сослуживца и попрекает тем, что ему завтра будет стыдно за меня на работе».

Но разве любовь ставит условия?! «Я тебя люблю, если ты поступишь», «я тебя люблю, если ты не заставишь меня краснеть». «Ну ладно тебе, – скажете вы, – мы же все равно любим нашего ребенка, не преувеличивай». Да, но ты ведь видел, что он сказал? «Как я завтра покажусь на глаза соседям? Что я скажу людям? Как я покажу истинное лицо своей семьи? И скажу о том, что мой сын в этом году не поступил?» А, собственно, что такого произошло? Неужели ценность человека проистекает из того, поступил ли он, имеет ли он диплом? Неужели для того, чтобы любить человека, нужно, чтобы он имел способности к наукам? Нет, мой до-

рогой. Я люблю человека, чем бы он ни занимался, как и нас любит Господь.

Я спросил одного ребенка: «Когда ты совершаешь грех, то как ты чувствуешь Бога?» И ребенок ответил: «Я чувствую, что Он смотрит на меня с удивлением, сожалением и сердится на меня». Кто-то другой сказал: «Я чувствую, что Бог меня накажет». А святые говорили: «Когда мы согрешаем и когда согрешали в нашей жизни, мы чувствовали, что Бог обнимает нас еще теплее, еще горячее, с большей любовью, потому что тогда мы нуждались в Нем сильнее».

Бог любит каждое Свое творение. Он любит и тебя, Он любит и меня. Не только когда мы живем добродетельно, но и тогда, когда мы живем неважно, совершаем ошибки и падаем.

Даже тогда, когда ты становишься блудным сыном, и тогда Бог любит тебя. Ты и тогда имеешь ценность в Его глазах не потому, что ты хороший или плохой, но потому, что ты – творение Его любви, творение Его рук. Ты имеешь ценность и идешь по пути, на котором борешься и сражаешься. И Бог не судит тебя за это, потому что Он знает, что то, что ты есть сегодня, – это лишь мгновение, некий этап в твоей жизни, а может быть, испытание, которое ты преодолеваешь и пытаешься исправиться. Тебе не удается. Но Бог все равно любит тебя. Ты подобен холсту, на который смотрит Христос и видит, как ты силишься соработничать Его благодати, взять Его кисть и живописать Его лик в своем сердце,

лик Божий, лик Христовой любви. Но не можешь. Ты совершаешь ошибки: здесь мараешь холст, здесь стираешь мазню, тут все переворачиваешь вверх дном. И что говорит на это Господь? «Я жду законченную картину в конце. Я никуда не тороплюсь. Я знаю, что сегодня ты ошибся. Но Я знаю, что твое полотно еще в процессе создания, и не делаю никаких выводов относительно тебя. Я уважаю тебя. Я не сравниваю тебя ни с кем, – говорит Бог. – Я не напоминаю тебе, что у Меня есть святые, ангелы и архангелы, что рядом со Мной Богородица, имеющая изумительнейшую душу и прекраснейшее сердце. Не упрекаю тебя, не говорю: а ты, ну почему же ты такой да эдакий?» Нет. Бог этого не говорит. Он не сравнивает нас. Он любит каждого.

Я не знаю, видел ли ты, как художник создает картину или, скорее, икону, проходя разные этапы? Сперва он кладет левкас, затем постепенно накладывает цвета, тени, румяна. Все это происходит на начальных стадиях работы, и видимого результата еще нет. Нельзя сразу же получить готовую икону и отнести ее в храм. Икона пока не окончена. Такой образ ты не можешь повесить даже у себя в комнате. Он не завершен. Но при этом его нельзя назвать бесполезным. Нельзя умалить его ценности, нельзя его выбросить. По нему нельзя сделать никаких выводов (он еще в пути). Но он имеет ценность, даже в незавершенном виде.

Так нас любит Господь. Потому что видит, что мы люди и стараемся потихоньку быть на Него похожими и стяжать

любовь от Его любви, жизнь от Его жизни, свет от Его света. И Он знает это и знает нас. Поэтому Он нас любит. Когда ты не любишь человека, можно сказать, что ты его не знаешь. Кто знает, что на самом деле происходит с другим человеком, тот его любит. Тот, кто знает, что «другой мне не враг, а даже если он и враг, то вина – во мне», будет любить его, этого человека. Ты будешь любить ту, которая причинила тебе нестерпимую боль, которая ранила тебя, если поймешь, что проблема не в нем и не в ней, но в твоем внутреннем состоянии, которое еще не излечено. Это открытая рана, которая у тебя еще не заросла. Это твоя боль, которая пока не утихла.

У нас нет врагов. Нет такого врага, на которого стоит тратить силы и ненавидеть его. Нет такого врага в этом мире. Если ты всмотришься в жизнь того, кто причинил тебе большое зло, и попробуешь ответить, как и почему он сделал это, какими были его побудительные мотивы, как он ощущал себя, какими были его детские годы, почему он дошел до такой черты, то увидишь, что он не враг тебе и не противник.

Поэтому Христос говорит: «Не бойтесь того, кто может искусить вас внешне, ибо душу вашу никто не искусит». Никто не может навредить тебе. Когда ты чувствуешь, что кто-то навредил тебе, и ты его за это ненавидишь, в самом деле не он навредил тебе. Но что-то другое в тебе самом неладно, что-то другое тебя искушает.

В эти минуты спроси Бога:

– Боже мой, а вот этого человека, которого я ненавижу, Ты тоже ненавидишь?

И Христос скажет тебе:

– Нет. Я его простил. На Голгофе. Но не только тогда, и сейчас Я всех прощаю и всех люблю.

– Но как же так, Господи? Как Ты можешь его любить?

А Бог тебе ответит:

– Я вижу другие вещи, те, которые ты, чадо Мое, еще не разглядел. Я вижу, что и он очень страдает. Я вижу, что он поступил с тобой так не потому, что он плохой, но потому, что сам боится и защищается.

– Но как это – боится, Боже мой? Он сделал мне столько зла… Ты знаешь, сколько он причинил мне страданий. Я потерял из-за него место. Он мстил мне, пошел по судам…

– Да, – говорит Господь, – но поверь, если бы ты мог разглядеть страх его души, смятение его сердца, неуспокоенность его совести, ты бы не стал его ненавидеть. Ты бы его полюбил. Ты бы ощутил в себе то, что называется милосердием. Он, дитя мое, нуждается в твоей любви. Он нуждается в поддержке, а не в отмщении.

Научись «мстить» так, как тебе «мстит» Бог. Он не «мстит», а всегда отвечает любовью, и это обезоруживает.

Пойми, даже тот, кого ты не перевариваешь, достоин твоей доброты и прощения. Единственное: мы неискренны. И вместо того чтобы показать свою рану, зачастую делаем гадости. Но нет плохих, пойми. Довольно нажать на соответ-

ствующую клавишу в душе негодяя, и из нее послышится мелодия любви. Кажется, ты нажимаешь не на ту клавишу. И поэтому выходит какофония, слышатся истеричные голоса, брань, колкости. Но внутри этого человека есть дивный мир, который мы еще не сумели раскрыть, сделать так, чтобы он стал виден людям вокруг. Я знаю, это трудно. Трудно, потому что мы сами не испытали в своей жизни большой любви. Я предлагаю тебе любить другого, а ты говоришь: «Как мне любить его! Ведь я сам не испытал большой любви в своей жизни». И так большинство из нас: мы подменили любовь своими личными потребностями.

Один парень сказал мне слова, которые на меня произвели сильное впечатление:

– Я очень люблю одну девушку, уважаю ее, восхищаюсь ею и очень хочу быть с ней.

– И что ты для этого делаешь? – спросил я его.

– Ничего. Она никогда не узнает о моих чувствах.

– Почему?

– Потому что она любит другого. А поскольку я действительно ее люблю, я ничего не говорю ей о своих чувствах и никогда не вторгнусь в ее жизнь. Сейчас мы заканчиваем университет, и я хотел приблизиться к ней, поговорить с ней, предложить создать семью. Но когда я понял, что она думает о другом, я оставил ее в покое. Я люблю ее и поэтому не говорю с ней. Я ее люблю и потому избегаю.

Вот это называется любовью! Думать о благе того, кого ты

любишь. А поскольку в данном случае благо – это не бередить сердце, с уважением относиться к тому особому пути, по которому желает идти человек, то любовь ведет тебя к тому, что ты совершаешь немыслимые поступки, претворяешь свою любовь в слезу, в жемчужину, в боль, которая источит воду живую и омоет Божественной благодатью твое сердце. И пускай кажется, что ты не проявляешь свою любовь и не показываешь ее, но на самом деле твоя любовь становится глубже. Ты делаешься человеком чрезвычайно восприимчивым и подлинным, поэтичным и честным. И однажды это будет вознаграждено. Вне всяких сомнений!

Любовь – это преодоление себя

«Я люблю своего ребенка», – говорит одна мать. И пятьсот раз на дню названивает ему. «Я это делаю из любви, чтобы узнать, как у него дела, где он». Но это не так. На самом деле она просто не выносит, когда ее ребенок уходит от нее. Она не выносит, когда ее ребенок ускользает из ее поля зрения и открывается для собственной жизни. «А с кем ты? А почему ты задержался? А что это я слышу вокруг тебя? Кто это говорит? А кто та девушка?» Это чистой воды подозрительность и болезненное отношение. И, разумеется, никакая не любовь. Потому что любовь есть жертва. Это «я хочу, чтобы ты расправил свои крылья, я желаю тебе блага».

Ему должно расти, а мне умаляться (Ин. 3, 30), – сказал святой Иоанн Креститель, когда увидел Господа. Я люблю Господа. И поскольку я люблю Его, меня не смутит находиться на расстоянии от Него. Потому что куда бы я ни направился, от Него исходит такой свет, что больше нет ни расстояния, ни тени. И я всегда буду пребывать во свете, покуда люблю Его. Поэтому я готов идти куда угодно и быть там, куда Он меня поставит. Я радуюсь Тому, Кого люблю. Я люблю Его, и пускай кажется, что я гасну и исчезаю. Я люблю Его и издалека, я чувствую это своим сердцем. Я оставляю место для другого, чтобы он мог дышать, мог двигаться и чувствовать себя свободным. Меня не задевает, если он

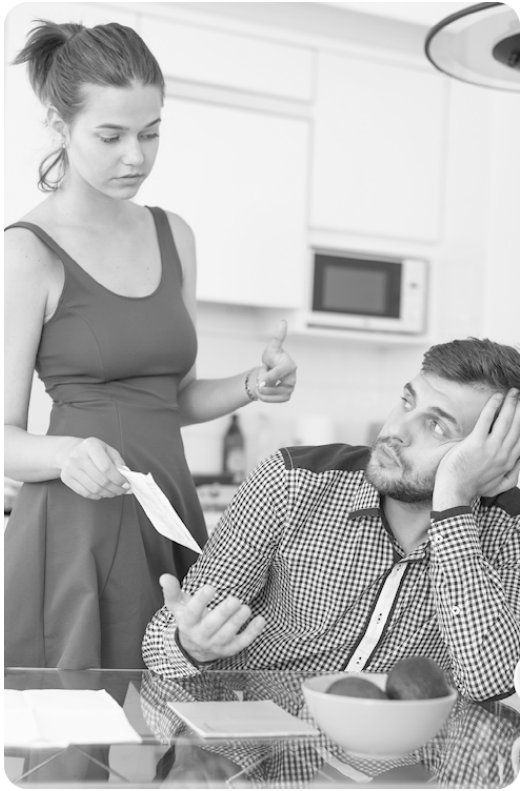
беседует с другими. Меня это не подавляет, не смущает, я не ревную и не мучаюсь.

А знаешь, как это действует на человека? Он больше станет любить тебя и не отдалится от тебя. Почему? Да потому что ты позволяешь ему это сделать. А когда ты даешь человеку возможность отдалиться, он этого не делает. Когда ты тащишь его к себе силой, настаиваешь, ты добиваешься противоположного. Понимаешь? Так случается в наших отношениях с разными людьми. Ты это видишь и на примере своих собственных отношений. Ты говоришь: «Я ревную моего мужа, я не могу, я страдаю…» Но если ты его любишь, то взгляни на себя. И сперва обрети свою собственную красоту, которая наполнит тебя ощущением безопасности и покоя. А потом научись любить своего мужа по-настоящему, молиться о нем и чувствовать то, что чувствует он. То есть постоянно спрашивать себя: «А то, что я делаю сейчас, это ему приятно? Вот то, что я сейчас ему докучаю, его утомляю, давлю на него, это ему приятно? То, что я становлюсь душепринудительницей (или принудителем), приятно моему мужу (или моей жене)?»

Когда ты читаешь Евангелие, не читай его формально. Но постоянно спрашивай себя: а где в том, что сказано здесь, – я? Что имеет отношение к моей жизни? Христос говорит: *И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними* (Лк. 6, 31). Привнеси эту истину Христову в свою жизнь и задумайся: а тебе бы это понравилось? Тебе

понравилось бы, к примеру, всякий раз, когда ты идешь погулять и пообщаться с другом, немного пожить своей жизнью или идешь пройтись один, тебе бы понравилось чувствовать, что за тобой постоянно следят и в чем-то тебя подозревают? Зачем ты идешь туда? Почему ты меня оставляешь? Ты что-то недоговариваешь… Почему ты тайком разговариваешь по телефону? Почему ты отвернулся туда? Почему ты прервал свой разговор? Подозрения, подозрения, подозрения… Но таким образом ты ничего не добиваешься. Любовь и свобода всегда идут вместе.

Скажи: «Я люблю тебя и предоставляю тебе свободу делать то, что ты хочешь». И человек тебе ответит: «Вот это настоящая любовь! Ты так относишься ко мне, что я хочу быть с тобой, потому что ты меня уважаешь!»



Во всяком случае, Бог поступает именно так. Он уважает нас в каждый миг нашей жизни. Он предоставляет нам свободу передвижения. И не мстит нам. Он позволяет тебе совершить твой грех, отдалиться от Него, и что Он говорит тебе? Каждый день восходит солнце и светит всему миру!

Солнце – это любовь, правда же? Каждый день, когда восходит солнце, Господь словно снова говорит тебе: «И сегодня опять Я полон любви к тебе. Я дарю тебе новый день. Не просто для того, чтобы ты съел свой завтрак и начал день в радости и так далее, но для того, чтобы ты принял это и задумался: то, что я жив и сегодня, означает, что Господь любит меня». Меня. Меня, который вчера утопал в своем эгоизме, злобе, ревности, мстительности, любопытстве, осуждении. Я соделал многое, что удовлетворяло мой нарциссизм, мое себялюбие, мои пороки. И несмотря на это, Христос снова воссиял Свое солнце, и я увидел свет и новый день!

Что всем этим говорит Христос? «И сегодня снова Я люблю тебя. Пускай вчера ты был тем, кем ты был. Но сегодня Я даю тебе возможность сделать свой выбор снова». Христос говорит: «И когда идет дождь, он не различает и падает на добрых и на злых». Он орошает всех. Он орошает все дома, все луга. Дождь падает на всех и на все. Ты видишь? *Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6, 36). То есть имей милосердие, сострадание и любовь ко всем, доброту и понимание. Какие замечательные это качества!

Однажды ты мне сказал: «Я ранен любовью. Я полюбил и был ранен». Я не знаю, помнишь ли ты, что я тебе ответил? Не от себя, но из своего жизненного опыта и из того, что прочел и видел: любовь сама по себе не ранит никогда. Любовь – это жизнь. Любовь – это свет и дыхание нашего сердца. Это мощная циркуляция крови. Когда ты любишь,

то ощущаешь, как кровь приливает в твой мозг, в твое сердце, в твои клетки. Ты наполняешься жизнью, когда любишь. Любовь не ранит тебя. И несмотря на это, я верю тебе, когда ты говоришь, что «ранен». Но не любовью. А несбывшейся надеждой на то, что и тебя полюбят, когда полюбил ты, на то, что и ты будешь вознагражден взаимной любовью. Поэтому ты был ранен, ожидая того, чего не получил. Этим ты и был уязвлен.

Когда же ты поймешь, что любовь, истинная любовь, не просит, не ждет воздаяния, тогда ты не станешь так огорчаться. Ты будешь спокоен и в том случае, если получишь воздаяние и если его не получишь. Если твоя любовь окажется взаимной, тебе непременно будет радостно и хорошо (и, разумеется, это лучший вариант!). Но если она останется безответной, ты тоже не станешь страдать. Я не имею в виду, что нужно быть бесстрастным, безразличным и твердым как камень. Я не хочу, чтобы тебе не было дела до того, любят тебя или нет. Ты человек, а человеку естественно радоваться, когда его любят. К примеру, ты приготовил вкусную еду и хочешь, чтобы тебе сказали: «Как вкусно!» Ты радуешься не только тому, что тебя похвалили за приготовленное кушанье, но чувствуешь, как под этим предлогом – благодарности за еду – еще и любят тебя. Через еду ты просишь любви, хочешь дать, чтобы получить. И, не получая благодарности, страдаешь. Это случается часто и по многим поводам. «Ты видишь, он на меня не взглянул! Смотри, он со мной даже не

поговорил! Жаль, он не ответил, значит, он меня не любит!»

Что происходит? Почему ты так остро ощущаешь боль, когда тебя никто не любит? Я думаю, потому, что мы еще не почувствовали себя любимыми Богом. Если бы мы постоянно чувствовали ласку, прикосновение Христово к нашему сердцу, все было бы иначе. Представь сейчас в уме, в сердце как некую умозрительную схему, что твое сердце держит в Своих руках Христос. Или что Христос прикасается к тебе Своими руками, к твоему сердцу, непрерывно ласкает его. Ласкает нежно и говорит: «Я здесь, Я здесь. Я тебя люблю, люблю. Я тебя принимаю. Я говорю тебе, что ты ценен для Меня, потому что Я даю тебе эту ценность, ведь Я сотворил тебя. Я забочусь о тебе. Я очень люблю тебя и от всего сердца хочу поддерживать тебя в жизни, давать тебе и дальше все те дары, которые даю. Я постоянно рядом с тобой, постоянно».

Ты можешь это почувствовать? Когда ты почувствуешь, что все это исходит от Христа и питает твою душу, что ты возлюбленный Им человек, любимое творение Божие, тогда ты гораздо больше будешь насыщаться любовью, твоя душа преисполнится, а сосуд твоего сердца перельется через край! И тебя уже не будет волновать, дарят ли другие тебе любовь и признание, чтобы этим наполнить душу. Твоя душа уже будет наполнена. А когда люди станут проявлять к тебе любовь, ты скажешь: «Я вам очень благодарен», ты будешь рад братской любви и общению с другими. Ты будешь наслаждаться общением, теплым взглядом и поцелуем другого, его объя-

тием. Ты будешь радоваться всему этому, потому что ты человек. Но у тебя появится чудесная возможность и привилегия не смущаться, когда тебе любви не дадут. Потому что твое сердце и твой ум будут прикованы к исключительной ценности, которую дает тебе Христос! И ты услышишь в себе голос Христа, Который говорит тебе: «Я люблю тебя. Я люблю тебя». Твой Творец, твой Создатель, Бог, Который совершенно бескорыстен, Христос, любовь и искренность Которого в Своем отношении к нам несомненны, Который может нас спасти и нас животворить!

Ты хочешь, чтобы люди любили тебя, потому что ты человек. Ты справедливо этого хочешь. Но не жди многого от их любви, потому что в какой-то момент она закончится. В какой-то момент другой устанет. Твой муж встает утром, идет на работу, и ты теряешь его на долгие часы. Одни молодые люди, которые только что поженились, сказали мне: «Ах, как нам не хватает любви! Мы расстаемся, встречаемся поздно вечером, весь день мы порознь». Ты видишь? Любить и ощущать любовь другого, разумеется, можно, но непрестанно ощущать общность, которая дает тебе ценность, без Бога невозможно. А тут Сам Бог весь день и всю ночь рядом с тобой и тебя животворит. И когда ночью ты просыпаешься и жаждешь нежности, теплоты, ты хочешь поговорить, ты видишь рядом с собой своего мужа, ты видишь жену, но ты не можешь разделить с близким человеком твое чувство, потому что он или она спит. Но вот проходят мину-

ты, и ты решаешься разбудить того, кого любишь. Ты спрашиваешь: «Скажи, ты меня любишь?» И слышишь в ответ: «Ты что, с ума сошла, посмотри на часы! Посмотри, сколько сейчас времени, а ты спрашиваешь, люблю ли я тебя! Ну хорошо, люблю, люблю, только давай уже спать! Мне в семь утра вставать!» Ты видишь? Он тебя любит, но не может тебе этого сказать, если ты разбудишь его в два или в три часа ночи. А Господь говорит тебе о Своей любви всегда. Любовь Бога – это та любовь, которая дает тебе ценность, она постоянно присутствует в твоей жизни.

Когда хлопает дверь, когда твой муж говорит тебе «Пока!» и уходит или ты прощаешься с ним, и закрываешь за собой дверь, и уходишь из дома, и идешь на работу, и отправляешь детей в школу, эта любовь и эта ласка все время пребывают с тобой.

Если бы ты это чувствовал, то ощущал бы себя царем. Богатым властителем и важным человеком, исключительной личностью. Не эгоистически, но с чувством, что «я дитя Небесного Царя! Я дитя Бога и творение любви Христовой. Я имею ценность. И если все будут плевать в меня, станут меня ненавидеть, будут желать мне зла, мой Бог, Он все равно любит меня. Меня любит Тот, Кто достоин того, чтобы меня любить. Тот, любовь Которого несомненна и истинна, она держит меня в этой жизни и дает мне жизнь». Если ты поймешь это, то не будешь столь легко раним, не станешь переживать понапрасну. Ты обратишь свой ум к воз-

любленному Господу, возлюбленному Христу. Ты ощутишь любовь Христову в своем сердце, и никакая человеческая любовь не смутит тебя. Если тебе ее дадут и если тебе ее не дадут. Знаешь, как это прекрасно! И тогда произойдет чудо: ты начнешь привлекать и человеческую любовь тоже. Потому что станешь человеком свободным. Ты не будешь больше нервным и докучливым, взвинченным и подавленным. Ты будешь приятен всем.

* * *

Я знаю одну мать, которая очень любит своих детей. Ей так их недостает рядом! Но у одного есть мотоцикл, и он все время пропадает из дома, поздно возвращается. Другой путешествует. Третий ездит в паломничества. Еще одна дочь хочет одного, другой сын делает другое… Эта мать так любит своих детей, и ей так бы хотелось проводить бесконечные часы рядом с ними! Она может так многое дать им, рассказать. Но она предпочитает любить их и уважать. Она глубоко ценит их выбор! Ее всеобъемлющая любовь многому меня научила.

Ты все правильно поняла – я говорю именно о тебе. Да, сейчас я говорю с тобой. Не сомневайся и не переспрашивай себя. Иной раз ты слушаешь меня, и тебе приходят на ум мысли: неужели это он обо мне? И сама себе отвечаешь: «Да нет же, он не меня имеет в виду, потому что я не такая доб-

рая, не такая смиренная…» Да, я имею в виду именно тебя! Этот твой дар очень тронул меня и многому научил. Я помню, как ты разрешила своему ребенку купить мотоцикл, хотя в душе ты этого очень не хотела. Ты все время переживаешь, как бы с ним чего не случилось, но понимаешь, что любовь есть преодоление. Нет любви без риска. Так не бывает, чтобы в жизни все было просчитано и известно.

Любовь – это прыжок в неизвестность. Это когда ты говоришь: «Ну что поделать! Я ему говорю, говорю, а он не хочет меня услышать! Что я могу сделать для своего ребенка? Единственное, что я могу, это продолжать его любить! Я не могу давить на моего ребенка и преследовать его. Я просто буду продолжать любить его дальше!» И это словно незримый покров любви, словно теплое покрывало деликатной заботы. Оно, невидимое, но сущностное, покрывает душу ребенка. И ребенок это чувствует. Он чувствует любовь. Любовь, которую ему даришь ты. Это лучшая инвестиция, лучшая тактика.

Я сам не выношу давления. Я не могу давить на людей и не терплю, когда давят на меня. Я не могу смотреть на то, как прессингуют, со стороны. Это меня очень расстраивает. «Мы, отче, все вместе были в церкви». Эти слова произносят родители с гордостью, но если ты внимательно вглядишься в лица членов этой семьи, то увидишь, что половина из них довольны, а остальные удручены и раздражены. Потому что они пошли в храм в результате насилия. И это уже не любовь.

«Но, отче, почему вы так говорите? Посещение храма – святое дело, а вы говорите, чтобы я не приводила детей в церковь!» Да, говорю, но и Сам Господь уважает выбор человека по бесконечной к нему любви.

Когда наступает воскресное утро и никто из большого многоэтажного дома не идет в церковь, Господь не лишает света этот квартал города. Он снова дает людям свет. Он снова орошает их дождем. Его дары не прекращаются. Бог не мстит, Он любит. Потому что и эти люди пребывают с Богом. Обратите внимание на то, что я вам скажу сейчас: с Богом у людей проблем нет. У них есть большие проблемы со мной, с тобой, с нашими взаимными претензиями, давлением и надоедливостью.

«Но я ради его же блага сказала! Но я ради его же блага говорю ему, чтобы он постился, и тайком ставлю ему святую воду, и тайком подложила ему антидор, а он его отшвырнул и сказал: “Забери, я не переношу этого!” Что плохого я сделала? Все это по любви!» Это ты сделала по любви? Тогда почему же получилась вся эта буча в доме, если ты это сделала по любви?! А ты не задумывалась: может, твоя любовь только называется любовью, но не имеет ее свойств? Недостаточно держать в руках табличку с надписью «любовь». Любовь должна исходить из сердца. А кажется, что из твоего сердца исходит одно равнодушие. Любовь – это не равнодушие. Любовь – это уважение и свобода.

Я уже говорил о матери, которая разрешила своему ре-

бенку купить мотоцикл. Эта мать не равнодушна, нет! Она очень любит своего сына и закутывает его в свою молитву. Она дает ему уйти, но закутывает его в свою молитву. Она обволакивает его своей молитвой. Она одевает его своей молитвой и любовью. И в тот час, когда она говорит ему: «Ступай!» – от нее исходят волны. Волны любви, тепла, доброты, молитвы. Она это делает, позвольте сказать, как Бог. Потому что ее поведение божественно. Именно таковы обычаи Бога. Ты уходишь от Него, но солнце Божие начинает светить в твоем сердце.

Бог говорит: «Иди! Я буду давать тебе тепло, чтобы ты умилился и перестал сопротивляться, как пастух в сказании о Борее[1] и Солнце». Ты помнишь, как заключили пари Солнце и Борей, кто из них сильнее и сможет снять пиджак с одного пастуха? Вот стал дуть Борей, и чем сильнее он дул, тем сильнее съеживался пастух и все больше закутывался в свою одежду. Он сопротивлялся. Ведь чем больше ты создаешь в душе другого человека холод, тем больше тот обороняется, противостоит, делает тебе наперекор. А когда ты источаешь любовь, все меняется. Что же дальше говорится в сказании? Что вслед за Бореем пришло и засияло Солнце! Разомлел пастух, согрелся и снял свой пиджак.

Такова любовь. Трудная она штука. Итак, послушай теперь, что тебе делать, и мы закончим. Что делать? Полюбить меня! Это первым делом. Знаешь почему? Потому что я чув-

---

[1] *Борей* – это северный ветер.

ствую, что сегодня я провел эфир неудачно. Но если я буду знать, что ты меня любишь, я успокоюсь. Ты знаешь, ведь и у меня есть неуверенность. Она есть у каждого из нас. Мы постоянно спрашиваем себя по любому поводу: «А нас любят? А все ли с нами в порядке? А нас похвалят или нет?» В душе мы все и всегда остаемся детьми.

Даже и священник, если он вырезал лучину и кому-то показал ее, хочет услышать доброе слово: «Как хорошо у тебя получилось, батюшка! Просто прекрасно, мне так понравилось!» Это называется ободрением. Это не эгоизм. Ласка – не эгоизм, ласка, которую ты приносишь душе другого. Мы порой подменяем понятия, мы становимся черствыми. И эту черствость называем аскезой. Мы ведем себя неприступно и эту неприступность называем трезвением. Мы «само трезвение и молитва», а в действительности мы неприступны и черствы. Человек идет к нам, он хочет до нас дотронуться, но это словно прикоснуться к колючкам кактуса. И он уходит. Знай, наш вид и поведение подобны колючкам кактуса. Мы же полагаем, что это делает нас великими аскетами, старцами наших дней. Нет, это не любовь. И не аскеза.

Возлюби ближнего твоего, как самого себя (Мф. 22, 39), – говорит Христос. Возлюби ближнего своего, как самого себя. О чем эти слова? Возлюби своего брата точно так же, как ты любишь самого себя. Ты обращал на это внимание?

Бог хочет, чтобы ты любил самого себя. В другом месте, конечно, Он говорит, что надо возненавидеть свою душу.

Что имеется в виду там? Что ты должен возненавидеть страсти своего сердца, злобу, которая живет в тебе. То есть увидеть свой эгоизм и его возненавидеть. Но это не означает того, что нужно ненавидеть самого себя, потому что твой эгоизм – это не то же самое, что ты сам. Ты сам – это то, что сотворил Бог. А Бог эгоизма не создавал. Бог не давал тебе зла. Бог не давал тебе твоих слабостей. Они появились во время твоего взросления, твоего воспитания, шествия по жизни, они выросли из всего того, что ты пережил. Иначе говоря, чтобы суметь полюбить своего брата, как самого себя, необходимо вначале полюбить себя.

Теперь кое-что еще, и я закончу. Задумайся о тех людях, которых по какой-либо причине ты недолюбливаешь, которым нет особого места в твоем сердце. Ты говоришь мне порой: тот-то повел себя со мной скверно, и я имею на него зуб за это. Задумайся о таких людях в твоей жизни: о родственниках, о теще, которая была болтлива, вмешивалась в твою семейную жизнь и не выполняла своих обещаний. Или подумай о своей невестке, которая оговорила тебя. Подумай о них. Ведь есть такие, правда же? Может, это один, два, три человека. Подумай о них и помести их в свое сердце. И почувствуй, как ты своим сердцем обнимаешь их, принимаешь их глубоко, делаешь их своей компанией, приводишь к Богу и оставляешь их в Его присутствии и свете и говоришь: «Господи, этих людей, этого человека…» Ты не можешь этого произнести, а? Тебе трудно. Но ты не отказываешься. По-

старайся же сделать это, как бы трудно тебе ни было. Возьми этого человека и скажи Богу: «Боже мой, помилуй его, помоги ему. А прежде помоги мне, черствому человеку». Так скажи: «Я не могу его полюбить! Скажи мне, Христе, что Ты чувствуешь относительно него? Помоги мне, Христе мой, полюбить его, как любишь его Ты! Потому что Ты, Господи, любишь его, ведь так?»

Христос снова не произносит ни слова. Меня трогает это молчание Христово. Христос молчит, потому что Он снова на Кресте, Он молча взирает на нас. Сейчас Христос не говорит, но я помню, как тогда Он сказал на Кресте: «Отче, прости им» (см. Лк. 23, 34). И на Кресте Он источал любовь. В последние мгновения Его жизни вся наша злоба была аккумулирована на Нем. Мы принесли Ему всю нашу злобу, а Христос и на нее отвечал любовью, прощением, добротой, благоутробием. Так поступай и ты. Скажи: «Христе мой, тот, кто причинил мне зло, та, которая меня обидела, тот, кто меня разлучил, та, которая причинила мне боль, – что бы они мне ни сделали, и даже самое ужасное… я прошу Тебя, помоги мне, чтобы мое сердце стало подобным Твоему. И дай всем тем, кто причинил мне боль и мне навредил, дары Твоей любви. Дай им здоровье, дай им радость, дай им доброту, дай им друзей и подруг, дай им прекрасную жизнь. Не мсти никому, Господи. И если я проклял своего недоброжелателя и пожелал ему, чтобы с ним случилось что-то плохое, и узнал, что с ним что-то произошло, и возликовал в душе,

все это, Господи, перемени! Измени меня, Господи, соделай мое сердце подобным Твоему, научи меня любить так, как любишь Ты. Иначе я не христианин. Иначе даже если я все исполняю, обо всем могу поговорить, обсудить церковные темы, догматические, святоотеческие, монашеские, если говорю я прекрасно, но этого не делаю, – как предстану пред Тобой? Что скажу? Что скажу, если я не научусь любить?»

Сделай и кое-что еще. Когда кто-то тебя огорчит, призови того человека, который навредил тебе, в своей молитве и попроси его молитв, чтобы у тебя все наладилось. Сделай то, что сделал святой Зосима, когда узнал о том, что кто-то его обвинил. А тот, кто обвинил его, знаешь, что говорил несколькими днями раньше? «Отец Зосима, я очень тебя люблю». И говорит ему отец Зосима:

– Ты любишь меня теперь, потому что все между нами хорошо. А если произойдет что-то странное, будешь ли ты тогда меня любить?

– Тогда, отче, не знаю.

– Я же, чадо мое, буду любить тебя, как бы ты со мной ни поступил! И не только сейчас, когда ты меня любишь и я люблю тебя, но и в будущем, если ты изменишься по отношению ко мне, я буду продолжать тебя любить.

Так и произошло. Этот человек оклеветал святого Зосиму и говорил скверные вещи в его адрес. Святой Зосима узнал об этом, но в его сердце не произошло никакой перемены. Он продолжал любить. И когда однажды у святого заболел

глаз, знаете, что он сделал? Он перекрестил глаз и говорит: «Христе мой, молитвами моего брата, который клевещет на меня, исцели мой глаз». И любовь сотворила чудо: глаз стал здоровым.

Поступай так и ты, и все у тебя будет хорошо. Потому что порой мстительность, ненависть, проклятия и возмущение ведут нас к заболеваниям. Врачи постоянно говорят о том, что рак и разные другие заболевания: язвы, желудочное кровотечение, гипертония, давление – бывают вызваны душевным напряжением. Что такое душевное напряжение? Его корень – в недостатке любви. Ты чувствуешь в другом своего неприятеля. Ты не чувствуешь, что вы – одно, что мы все – одно. Мы не враги. Зачем нам разлучаться? Зачем нужны разделения? Через сто лет где будешь ты и где буду я? Где все мы будем перед Богом? Так зачем же ссориться? Зачем не любить друг друга? Зачем не прощать? Мы просто глупцы! Не любить другого – это глупость. А любить – это великий ум, мудрость и святость. Любить – это божественно.

(Пер. с новогреч. А. Никифоровой)

Главное, чтобы не исчезла любовь

Напиши его имя первым

Давайте подражать Господу, святым, любившим Его, и иметь любовь. Что Он говорит нам, Его ученикам, Его преемникам, нам, Его чадам, которых Он оставил на земле? Господь оставил на земле Свое Тело и Кровь, оставил Церковь. А что такое Церковь? Тело Христово. Мы – Тело Христово, мы составляем Его Тело на земле. То есть если кто-нибудь хочет увидеть Христа в этом мире, если какой-нибудь человек хочет увидеть Христа в этой жизни, ему надо увидеть нас, и мы должны показать ему Христа.

Что сказал Господь?

– *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35). Сейчас Я ухожу, Я вознесусь на небо, пошлю вам Пресвятого Духа, Который запечатлеет в ваших сердцах Мой образ, и другие посмотрят на вас и будут видеть Меня. Через вас буду действовать Я, ваши руки будут Моими руками, ваши уста будут Моими устами, ваше присутствие будет Моим присутствием. Я буду существовать и находиться среди вас. Но поскольку люди (твой сосед, твой приятель, жена, ребенок) хотят собственными глазами видеть не что-то неопределенное, то они будут

видеть тебя, а через тебя будут видеть и Меня. Ты можешь показывать Меня?

Можешь ли ты показывать Христа?

– Господи, как я буду Тебя показывать?

То есть каким мне быть, чтобы показывать Христа?

– Научившись любить.

Господь не покинул нас так, чтобы мы запутались, Он не сказал нам многих истин, но немногие и самые основные, немногие и самые существенные, немногие, но они – ядро, которое произведет все остальное. Если ты начнешь с этого, Бог дарует тебе и все остальное.

Итак, Господь сказал:

– Научись любить, и, когда другие будут видеть, что ты любишь, они поймут, что ты Мой ученик, и будут сами предаваться любви к другим.

Ты не можешь не предаться любви, не можешь не сложить оружие на землю, не можешь не встать на колени, не можешь не заплакать, когда видишь человека, действительно любящего до конца. Господь любил нас до конца.

Некоторые люди испытывают других, чтобы увидеть, до какого предела доходит их любовь, и потом, когда начнутся какие-нибудь дрязги, один говорит другому:

– Ну ты видел? Стоит случиться с тобой чему-нибудь серьезному, ты тут же забываешь все. Ты говорил: «Я люблю тебя, я люблю тебя!» – но вот, я сделала то, что тебя задело, и ты во мне разочаровался и бросил меня.

А Господь любил нас до конца, что бы мы Ему ни делали – уже сделали и еще сделаем до конца света. Лишь одного мы не можем сделать: остановить Его любовь, которую Он питает к нам. Потому что сердце Господа любит бесконечно, оно как солнце, и не просто как солнце, потому что солнце этой земли, солнце этого мира, этой вселенной угаснет в определенный день, как говорят ученые: это солнце, которое дает нашей планете и свет, и жизнь, и так мы живем и существуем. Но любовь Господа не угаснет никогда.

Он любит всех нас. Как же Он может так любить нас? Как Ты можешь, Господи, любить нас, людей, таких грешных? Это просто не укладывается в голове. Как Ты смотришь на нас, и любишь нас, и, прежде всего, как любишь нас Ты, видящий все детали нашей жизни? Ты ведь не смотришь на наш профиль в соцсетях, на благостную картину, которую мы рисуем перед людьми, а видишь мой внутренний мир, видишь то, чего никто другой не знает, видишь мои страсти, немощи, пороки, эгоизм, знаешь мое подсознание и сознание…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.